

УДК 81'144.2 +811.347.78.034

Филиппова И.Н.

Московский государственный областной университет

ОНТОЛОГИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ В ОДНОЯЗЫЧИИ И ДВУЯЗЫЧИИ

I. Filippova

Moscow State Regional University

VERBAL SHORTAGE ONTOLOGY IN MONO- AND BILINGUALISM

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить основные онтологические свойства недостаточности: её свойства в системе вербальной коммуникации, дистинктивные признаки (в сравнении с иными системами коммуникации) и типы соотношения её манифестаций в двуязычной коммуникации. Материалом анализа служат аутентичные тексты на немецком и русском языках и их переводы. Выявлена большая онтологическая сложность вербальной недостаточности в сравнении с семиотической. Доказаны возможность адекватной передачи недостаточности в двуязычной коммуникации и преимущество холистического подхода к её переводу.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, недостаточность, стратегия перевода, трансформация.

Abstract. This article presents an attempt to reveal dominants of verbal shortage ontology such as its properties in verbal communication system, distinctive features to differentiate it from other communication systems and shortage manifestation correlation types in bilingual communication. The analysis is based on authentic texts in German and Russian, as well as their translations. The greater complexity of verbal shortage ontology as compared to the semiotic one is demonstrated. It is shown that adequate conveying of shortage in bilingual situation is possible, and that holistic approach to translation is preferable.

Key words: shortage, transformation, translation strategy, verbal communication.

Вербальная недостаточность имеет продолжительную историю исследования, ретроспектива обнаруживает достижения в изучении этого феномена с различных точек зрения. Репрезентативен анализ отношения недостаточности к языковой норме, освещены в литературе детерминанты недостаточности, фрагментарно описаны свойства недостаточности, обширны сведения о формах недостаточности, разнообразен стилистический материал исследования недостаточности: от информационного сообщения и sms-коммуникации до произведений художественной литературы (прозы и поэзии). Широкий спектр национальных языков, служащих фактическим материалом исследования: русский, английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, греческий, латинский и др. Обширный эмпирический материал накоплен в работах, посвящённых переводу компрессии. Однако от внимания исследователей при этом ускользает сам феномен недостаточности, так как в фокусе находятся проблемы адекватности передачи оригинального текста в переводе. Нерешёнными остаются вопросы о статусе недостаточности, типологии её форм и о стратегии её передачи в переводе. Разработка детальной классификации недостаточности с позиций универсалии также ждёт своего решения.

В связи с этим задачами настоящей статьи являются анализ коммуникативной сущности вербальной недостаточности и выявление особенностей её функционирования в условиях двуязычия: определение типов соотношения в переводе и приоритетной стратегии перевода, анализ переводческих трансформаций при её передаче, выработка адекватного аппроксимирующего подхода (на принципах холизма).

© Филиппова И.Н., 2013.

Разнообразие исследовательских позиций обнаруживается уже с вопроса о сущности этого феномена. Широкий круг терминов, описывающих недостаточность: *импликация, краткость, компенсация, компрессия, конденсация, опущение, неполнота, неполнооформленность, редукция, свертывание, сжатие, стяжение, экономия, элиминация, эллипсис* и др. Традиционно недостаточность рассматривается двусторонне: как неполнота языкового кода и как нулевая (или близкая к нулевой) презентация предмета коммуникации. В различных формах вербальной недостаточности лингвисты усматривают:

– отклоняющуюся от нормы неполноту (лексическую, грамматическую, прагматическую) [2, с. 257, 258; 10, с. 13-17];

– языковую ситуацию запрета на синтаксическое выражение того или иного аргумента [2, с. 263-264; 5, с. 8];

– экономию усилий говорящего [2, с. 151-152, 253; 5, с. 3; 8, с. 265; 7, с. 5];

– импликацию «старой» информации [10, с. 10; 11, с. 7; 14, с. 139];

– умолчание, подразумевание и невыраженность [2, с. 174, 294; 12, с. 83, 257], которые реализуются как «контекстная вытеснимость» или опущение потенциально восстанавливаемых элементов высказывания [2, с. 525; 5, с. 4-8];

– экономию языковых средств для передачи мысли [1, с. 58; 6, с. 61; 13, с. 302-370; 15, с. 14];

– способ устранения избыточности информации [4, с. 16; 9, с. 13; 10, с. 10; 12, с. 85, 87, 257];

– уменьшение репродуктивных единиц или свертывание информации на мыслительно-содержательном уровне [11, с. 10].

Вопрос о дефиниции *недостаточности*, очевидно, может быть решён в рамках межсистемного подхода, объединяющего вербальную недостаточность (в вербальной коммуникации) и семиотическую (в иных системах коммуникации: искусство и информационно-телекоммуникационные технологии). При таком подходе автором синтезировано следующее комплексное понимание:

недостаточность – количественное и качественное отклонение от нормы вербальной выраженности информации о сегментах действительности (отражённых в сознании коммуникантов), одномерных (=идентичных) или однотипных (=принадлежащих к одной сущности), реализуемых в различном объёме, обязательно или факультативно, обеспечивающих коммуникацию в нормативных или ненормативных условиях.

Вербальная недостаточность (в сопоставлении с семиотической) демонстрирует следующие дистинктивные свойства: синкретичность различных манифестаций, поливариантность форм, большой семантический потенциал, большой прагматический запас и кумулятивный характер. В соответствии с этими свойствами не взаимоисключающие основания классификации составляют следующие признаки недостаточности: (1) обусловленность языковыми или внеязыковыми факторами; (2) языковая манифестация, в соответствии с иерархией языка и дискурсом; (3) взаимодействие с системой и нормой языка; (4) коммуникативная облигаторность; (5) коммуникативный эффект; (6) реализация; (7) детерминированность языковой ситуацией. На этой основе автором построена открытая суммативная таксономия (на базе немецкого и русского языков), которая представлена многоуровневой стратификацией с 4 уровнями детализации и позволяет точно дифференцировать языковые факты недостаточности, вычленив 25 различных форм [17, с. 28-30].

Проблема адекватного перевода недостаточности в двуязычной коммуникации не нашла полного решения. Авторский подход определён идеей о трансцендентальном характере перевода, который мультифакторно (объективно и субъективно) детерминируется в каждой ситуации двуязычного общения. «Множество переменных величин, влияющих на результат перевода, а также широкие возможности перефразирования (контекстуальная синонимия) определяют неединичность переводческого решения» [12, с. 172]. Парадигма переводческих решений содержит по-

тенциально несколько вариантов ПТ, различающихся по степени успешности. В связи с этим автором разрабатывается холистический подход [17, с. 32-38], позволяющий динамически сочетать преимущества и нивелировать недостатки трансформационизма и интерпретационизма (в их изолированном применении в русле редукционизма). Адекватность холизма в практике перевода демонстрирует следующий пример.

В ИТ обнаруживается недостаточность, частичная презентация релевантной информации (в форме аббревиатуры): *Die Bundesregierung plant nach Informationen der „Süddeutschen Zeitung“, drei Castor-Transporte mit Atommüll nach Russland zu schicken* [24]. Не имеющая аналогии аббревиатура *Castor*, *der; -s, ...oren* [Kurzwort für engl. *Cask for Storage and Transport of Radioactive Material*]: *Behälter zum Transportieren u. Lagern von radioaktivem Material* не может быть передана изоморфными средствами, требуя лексической компенсации при описательном переводе. При этом, замещая аббревиатуру полной манифестацией имплицитной информации *контейнер для хранения и транспортировки радиоактивных материалов*, необходимо устранить тавтологию субституции *Atommüll – радиоактивные отходы*. Таким образом осуществляется двойное преобразование: экспликация скрытой в инициальном сокращении информации и импликация тавтологии. Также реалия *„Süddeutschen Zeitung“* предполагает сглаживание различий в социально-культурном опыте коммуникантов за счёт комплексного применения транскрибирования и генерализации. Эти обстоятельства **предопределяют необходимость отступления от субституции и обращение к холистическим принципам перевода. В ПТ ‘Немецкая газета ‘Зюддойче цайтунг’ сообщает, что правительство ФРГ намерено санкционировать отправку в Россию 3 контейнеров с радиоактивными отходами’ предприняты в рамках холистического подхода следующие преобразования: 1) компенсация 2 сегментов выявленной в ИТ недостаточ-**

ности, требующая дальнейших трансформаций: 2) лексико-семантической замены, 3) синтаксической трансформации простого предложения в сложноподчинённый комплекс, 4) конверсии, осуществляемые в русле микростратегии нормализации.

В результате сравнительного анализа автором выявлены следующие типы соотношения недостаточности в ИЯ и ПЯ: межъязыковая симметрия, межъязыковая асимметрия и коммуникативная асимметрия.

Межъязыковая симметрия возникает при тождественных языковых фактах недостаточности в ИТ и ПТ, что обусловлено аналогией в системе, норме и узусе ИЯ и ПЯ и реализуется в изоморфной презентации недостаточности в ИТ и ПТ: *Das Internet: nichts geht mehr ohne* [21]. – *Интернет: сегодня без него никак.*

Межъязыковая асимметрия получает различные (неидентичные) манифестации в ИТ и ПТ в результате расхождения лексических и синтаксических систем ИЯ и ПЯ: *Überall klingt, riecht und schmeckt es nach Weihnachten* [26]. – *Всё вокруг – звуки, запахи – наполнено духом Рождества.*

Коммуникативная асимметрия детерминруется отсутствием соответствия в языковой системе, норме и узусе ИЯ и ПЯ и проявляется в принципиально различных манифестациях недостаточности в ИТ и ПТ, что провоцирует коммуникативную неудачу или переводческие ошибки и находит выражение в нивелированной и экстрагированной формах.

Нивелируемая недостаточность не имеет аналогии в системах ИЯ и ПЯ и представлена только в ИТ: *Маргарита откинула шторку и влетела в окно* [3, с. 508]; *Маргарита тихонько положила молоток на подоконник и вылетела в окно* [3, с. 509]. В данных случаях языковая система русского языка не обладает достаточными средствами пространственного дейксиса (в частности, указанием на приближение к ориентиру или удаление от него), поэтому недостаточность ИТ должна быть вербализована полной манифестацией. При переводе необходимо учесть дан-

ные различия и эксплицитировать скрытую информацию: *Margarita zog die Gardine zurück und flog zum Fenster herein* [20, с. 155]; *Leise legte sie den Hammer aufs Fensterbrett und flog hinuas* [20, с. 156].

Экстрагируемая недостаточность представлена только в ПТ: *1880 veröffentlichte das Bibliographische Institut Leipzig das erste Wörterbuch Dudens mit 28000 Stichwörtern* [26, с. 31]. – В 1880 г. **самим** Библиографическим институтом в Лейпциге был издан первый словарь Дудена с 2800 словарными статьями. В этом примере экстралингвистическая недостаточность в последнем предложении связана с расхождением преинформационных запасов получателей ИТ и ПТ, так как, очевидно, не все русскоязычные читатели понимают значение реалии Библиографический институт, а имплицитное содержание о значимости достижений К. Дудена вербализуется в усиленном местоимении *самим*.

Как демонстрирует анализ представленных выше примеров, в условиях двуязычия недостаточность составляет переводческую проблему и требует особого внимания языкового посредника. Для успешного решения коммуникативной задачи необходима алгоритмизация «переводческих действий» [12, с. 151], которая охватывает несколько этапов или последовательных шагов.

Первый этап состоит в определении генеральной стратегии перевода – макростратегии, обуславливающей, в значительной степени, коммуникативную удачу или неудачу. Макростратегия реализуется в полном текстовом континууме в форме стремления переводчика к адекватной передаче, перестраховке (амбивалентности и диссеминации) или редукции (до полного отказа от перевода и перехода к иной форме языкового посредничества). При передаче недостаточности на эмпирическом материале авторского исследования необходимой, предпочтительной и принципиально достижимой является стратегия адекватности.

Второй этап – выбор микростратегии, воплощающей макростратегию в меньшем объёме и получающую выражение в конкретных

переводческих приёмах и трансформациях. Основой выбора микростратегии служит сопоставление возможностей ИЯ и ПЯ для создания адекватного коммуникативного эффекта при алло- и эндоморфизме недостаточности в ИТ и ПТ. Несмотря на продолжительность, успешность и дискуссионность различных видов трансформаций, считаем необходимым подчеркнуть, что недостаточность не рассматривалась ранее исследователями как условие трансформаций.

Лексико-семантические трансформации составляют 23% корпуса примеров. Частичная манифестация релевантной недостаточности в ИТ (в форме аббревиатуры) возможна в силу частотности семантической единицы *Wir haben ausgerechnet, <...>, dass wir im Jahre 2020 einen sozialpolitischen Gau erleben werden (Gau, der – Abkürzung für: größter anzunehmender Unfall; der schlimmste Fall)* [22], однако в ПТ одна должна быть оформлена полным текстом в связи с отсутствием аналогии в системе ПЯ: *По нашим расчётам, <...> в 2020 г. мы столкнёмся с социально-политической катастрофой.*

Морфологические трансформации выявлены в 6,5% примеров, подвергнутых сопоставительному анализу; напр.: *Die Sehnsucht nach Liebe ist riesig, und Zweisamkeit ist jedem zweiten Single unter 30 sogar wichtiger als der sichere Job* [24]. – Стремление к любви огромно, а **желание найти своё счастье** для половины одиноких людей до 30 лет даже важнее стабильной работы. Сегмент ИТ, реализованный существительным, в ПТ получает выражение в атрибутивном словосочетании в связи с расхождением словообразовательных систем ИЯ и ПЯ.

Синтаксические трансформации представлены в 14% фактического материала; напр.: *Wir müssen einfach erkennen, dass alles, was bei uns im Körper abläuft, von einer inneren Zeit gesteuert wird, die sich nicht einfach umstellen lässt* [25]. – Мы должны понимать, что все **процессы в нашем организме** управляются внутренними часами, которые не поддаются лёгкой настройке. В ИТ представлен сложный синтаксический комплекс

с 3 придаточными предложениями, одно из которых (субъектное) трансформируется в простое, облегчает синтаксический строй ПТ и реализует стратегию симплификации, гармонизируя коммуникацию. При этом созданный ПТ полностью выполняет коммуникативную функцию, адекватную заданной в ИТ.

Комплексные трансформации составляют 56,5% примеров; ср.: *Doch jetzt naht eine Trendwende. „Work-Life-Balance“ heißt das Zauberwort: Familienfreundliche Maßnahmen in den Unternehmen, die den Balance-Akt zwischen Kindern und Karriere erleichtern sollen. Familie* [19]. – *Теперь намечается новая тенденция: предприятия внедряют программы поддержки семьи для гармонизации материнства и карьеры.* Компенсация + лексико-семантическая трансформация (генерализация) + морфологическая трансформация (замена прилагательного *familienfreundliche* словосочетанием) + синтаксическая трансформация (двух полных простых предложений, одного сложноподчинённого с главным эллиптическим в ИТ в два простых полных предложения) представляют собой радикальное перефразирование, позволяющее полно раскрыть смысл ИТ при сохранении пропозиции и учёте когнитивного уровня адресата.

Компенсацию недостаточности также следует рассматривать как приём трансформации, большего объёма, чем лексические и грамматические, так как это преобразование сопряжено с изменениями всех уровней презентации смысла: лексического, морфологического, синтаксического, коммуникативного.

Генерирование вариантов перевода, оценка их успешности и выбор оптимального варианта базируется на идее о трансцендентальном характере перевода, имплицитно присутствующей в абсолютном большинстве переводоведческих работ, но не нашедшей точной формулировки. «Перевод имеет некоторое множество решений с неуклучшаемыми показателями качества» [18, с. 78]. В отношении последней цитаты следует отметить, что «неуклучшаемые показатели качества» долж-

ны пониматься как ситуативность и единичность перевода в нестабильных условиях межъязыковой и межкультурной коммуникации, обладающих множеством переменных величин (количество участников, форма коммуникации, интенция отправителя, когнитивная и языковая составляющие коммуникативной компетенции, соотношение систем, норм и узусов языков и т. д.). В связи с этим парадигма переводческих решений ИТ *Он хотел уйти* [16, с. 251] потенциально содержит несколько вариантов ПТ, различающихся по степени детализации описываемой ситуации посредством коннотаций: 1) *Er wollte hinausgehen*: удаление от ориентира + локальное значение «вовне»; 2) *Er wollte davongehen*: удаление от ориентира + темпоральное значение «немедленно»; 3) *Er wollte weggehen*: удаление от ориентира + темпоральное значение «навсегда»; 4) *Er wollte fortgehen*: удаление от ориентира + локальное значение «перспектива развития движения» + темпоральное значение «надолго».

Контроль решения переводческой проблемы учитывает успешность раскрытия и передачи инварианта перевода. Постпереводческий анализ отвергает среди выявленных членов парадигмы переводческих решений субститутивные трансформации, что служит основанием для предположения о том, что имманентные варианты перевода затмевают инвариант, предопределяя холистический перевод, основанный на балансе интерпретации и трансформации (в их редуцированном воплощении) с учётом принципа релевантности информации, пропозиций автора и прогнозе когнитивного уровня адресата.

Таким образом, в результате проведённого сопоставительного анализа вербальной недостаточности в немецком и русском языках выявлены следующие особенности её функционирования в двуязычии и её перевода:

1. Вербальная недостаточность в сравнении с семиотической имеет более сложную и развитую онтологическую систему.
2. Вербальная недостаточность представляет объективную переводческую пробле-

му, детерминированную расхождением как лингвистических факторов коммуникации (систем, норм и узусов ИЯ и ПЯ), так и экстралингвистических (лингвокогнитивных, социокультурологических, этнопсихолингвистических). Обладая мультифакторностью с точки зрения процесса языкового посредничества, перевод является трансцендентальным с точки зрения ПТ.

3. Перевод ИТ с различными манифестациями недостаточности сопряжён с рядом трансляционных трудностей межъязыковой и межкультурной коммуникации. Макростратегия адекватного перевода может быть успешно реализована в русле холистического подхода, объединяющего трансформации и интерпретацию (в их редукционном функционировании) как комплементарном применении, объективирующем множество переводческих задач и решений.

В заключение следует подчеркнуть: предлагаемый автором межсистемный анализ недостаточности позволяет выявить её онтологическое богатство и сложность, а холистический подход к её переводу – прогнозировать её адекватный перевод в условиях двуязычия, не нашедший полного решения в литературе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. – М.; Л.: Наука, 1964. – 105 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. Булгаков М. Белая гвардия: Мастер и Маргарита: Романы. – Мн.: Юнацтва, 1988. – 670 с.
4. Венедиктова Ю.Е. СМС-сообщения: опыт типологического исследования: (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 22 с.
5. Грудева Е.В. Избыточность текста, редукция и эллипсис: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2008. – 40 с.
6. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. – М.: Международные отношения, 1979. – 254 с.
7. Елькин В.В. Диалогическая речь – основная сфера реализации языковой экономии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001. – 23 с.
8. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 400 с.
9. Комарова С.С. Семантическая компрессия в прагматике высказывания: на материале немецкоязычной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 27 с.
10. Литвин С.И. Компрессия художественного текста в двуязычной ситуации (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 22 с.
11. Маракушина Г.В. Роль компрессии в лексической номинации (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 22 с.
12. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
13. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 500 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Просвещение, 1956. – 511 с.
15. Сироткина Е.С. Русскоязычная смс-коммуникация как объект лингвистического анализа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 28 с.
16. Толстой Л.Н. Война и мир: Роман в 4 т. – Т. I. – М.: ТЕРРА, 1993. – 420 с.
17. Филиппова И.Н. Перспективы холизма в переводе избыточности и недостаточности / И.Н. Филиппова // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Книга 8: Монография. – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований», 2012. – С. 26-41.
18. Ярцев Ю.А. Искусство и практика перевода. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 300 с.
19. Antachopoulos D. Deutsche Firmen setzen auf Familie [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013]. – URL: <http://www.dw.de/deutsche-firmen-setzen-auf-familie/a-116810000> (дата обращения: 02.08.2013).
20. Bulgakow M.A. Der Meister und Margarita / Schröder R. – Leipzig, 1974. – 266 S.
21. Das Internet der Zukunft [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013]. – URL: <http://www.dw.de/das-internet-der-zukunft/a-5091068> (дата обращения: 02.08.2013).
22. Der deutsche Sozialstaat [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013]. – URL: <http://www.dw.de/der-deutsche-sozialstaat/a-5313818> (дата обращения: 02.08.2013).
23. Dienstag, 9. November 2010 /Nachrichten [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013].

- URL <http://www.dw.de/dienstag-9-november-2010/a-6205293> (дата обращения – 02.08.2013)
24. Es geht um die Liebe [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013]. – URL: <http://www.dw.de/es-geht-um-die-liebe/a-1176018> (дата обращения – 02.08.2013)
25. Gödde R., Gassen A. Sommerzeit und Winterzeit [Электронный ресурс] // DW.DE [Сайт]. [2013]. – URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5409560,00.html> (дата обращения – 02.08.2013)
26. Richter M., Liskowa D. Kurz und bündig. 1. Aufl. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1985. – 120 S.